

УДК 94(571.54)
ББК 63.3(2P54)

Лилия Владимировна Кальмина,
доктор исторических наук, доцент,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения РАН
(670047, Россия г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6),
e-mail: kalminal@gmail.com

Анна Максимовна Плеханова,
доктор исторических наук, доцент,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения РАН
(670047, Россия г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6),
e-mail: plehanova.am@mail.ru

Золотодобыча в Западном Забайкалье в 1880–1920-е годы: региональная специфика

Ведущие позиции в становлении золотодобывающей промышленности Западного Забайкалья занимало частное предпринимательство, что стало одной из специфических особенностей её развития. Споспобствуя экономическому развитию региона, золотопромышленность в дореволюционный период так и не стала стержнем развития хозяйственных взаимоотношений. Опыты модернизации отрасли в дореволюционный период носили единичный характер.

С установлением советской власти государство, остро нуждаясь в пополнении золотовалютных запасов, вынуждено было разрешить аренду золотосодержащих площадей частным предпринимателям и юридическим лицам. Характерная для отрасли слабая механизация процесса золотодобычи сохранилась и в 1920-е гг., что было связано не только с отдалённостью золотосодержащих приисков, но и нежеланием частных предпринимателей модернизировать отрасль в связи с неустойчивой политикой советской власти по отношению к частному капиталу. Частное предпринимательство сыграло значительную роль в восстановлении золотодобывающей промышленности и увеличении материальных ресурсов государства, однако к концу 1920-х гг. на смену практиковавшемуся ранее ограничению частного капитала пришла политика его вытеснения и ликвидации.

Исследование показало, что, несмотря на разную идеологическую основу, золотодобыча и в дореволюционный период, и в 1920-е гг. имела общие черты: ставка на частный капитал, искажение отчётности об объёмах золотодобычи с целью уменьшения налогообложения, экстенсивная разработка приисков без значительной механизации процесса.

Ключевые слова: Западное Забайкалье, Бурят-Монгольская АССР, золотодобыча, модернизация, частное предпринимательство.

Liliya Vladimirovna Kal'mina,
Doctor of History, Associate Professor,
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences
(6 Sakhyanova St., Ulan-Ude, Russia, 670047),
e-mail: kalminal@gmail.com

Anna Maksimovna Plekhanova,
Doctor of History, Associate Professor,
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences
(6 Sakhyanova St., Ulan-Ude, Russia, 670047),
e-mail: plehanova.am@mail.ru

Gold Mining in Western Transbaikalia in 1880–1920: Regional Specific Features

One of the specific features of mining industry in Western Transbaikalia was that private entrepreneurship played the main role in the making and development of gold mining from the very outset. By stimulating manufacturing of goods necessary for gold mining and promoting expansion of the domestic market, the gold mining industry contributed to the economic development of Western Transbaikalia. However, in pre-revolutionary period it failed to become the kernel in developing economic interrelations. The instances of modernization of this industry in pre-revolutionary period were merely sporadic.

With the establishment of the Soviet power, the state being badly in need of replenishment of gold and currency reserves had to allow concession of gold-bearing zones to private entrepreneurs and businesses. Weak mechanization of gold mining processes characteristic of this branch of industry continued in the 1920s. This was connected not only with the remoteness of gold mines, but also with the unwillingness of private entrepreneurs to modernize the industry caused by the unstable Soviet policy

toward private business and capital. Nevertheless, private entrepreneurship played a significant role in the recovery of gold mining industry of Buryatia and in the increase of the material resources of the state. By the late 1920s the practice of limiting private capital was replaced by the policy of its displacement and eradication.

The study has shown that despite different ideological foundation gold mining in pre-revolutionary period and in the 1920s shared some common features, such as a stake on private funds, alteration of reporting documents on the volume of gold mining in order to minimize taxation and extensive placer workings without significant mechanization of the mining process.

Keywords: Western Transbaikalia, Buryat-Mongolian ASSR, gold mining, modernization, private entrepreneurship.

Промышленная разработка золота в Западном Забайкалье (в Баргузинском и Верхнеудинском округах) началась в 1840-е гг., когда появились первые прииски по системе рек Чикой, Цыпа и Цыпикан. В отличие от Восточного Забайкалья, где прииски по большей части принадлежали Кабинету, а труд каторжан применялся до конца 1880-х гг. [9, с. XXXII], в Западном Забайкалье частное предпринимательство сразу заняло ведущие позиции и золотодобыча развивалась как капиталистическое предприятие – на основе капиталов, нажитых в торговле, и использования наёмной рабочей силы. Наличие богатых и легкодоступных месторождений, небольшой капитал, требующийся для их разработки, его быстрая оборачиваемость и перспектива получения большой прибыли способствовали её стремительному и наиболее динамичному развитию. В отчёте за 1893 г. военный губернатор Забайкальской области Е. О. Мациевский, оценивая золотопромышленность как «самое выдающееся производство» в области, указывал, что добыча золота в общей сумме производительности составляет 85 % и «берёт» более 5/6 рабочих рук, занятых фабричной и заводской промышленностью¹.

Во второй половине XIX в. Забайкалье было просто охвачено золотой лихорадкой. Во всех обзорах состояния области указывалось, что «стремление к быстрому обогащению и несообразные доходы некоторых золотопромышленников возбуждают каждого, имеющего даже небольшие средства, кидаться на поиски и разработку золота»², так что в крае не осталось «купца, который если не сам владеет промыслами, то не имел бы известной доли участия у другого, или не занимался разведкою золота, или же не потерпел уже убытков» [1, с. 441–442]. Такое положение сохранялось до начала строительства железной дороги, которая как крупное растущее предприятие отвлекла на себя большую часть рабочих рук, в результате чего прииски

¹ Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). – Ф. 1 (о). – Оп. 1. – Д. 3354. – Л. 52.

² Сибирский торгово-промышленный календарь на 1894 г. – Томск: Изд. Ф. П. Романова, 1893. – С. 111.

стали ощущать их недостаток³. Однако даже в 1910 г. в области число золотопромышленных рабочих составляло $\frac{3}{4}$ всех занятых в промышленности [4, с. 10].

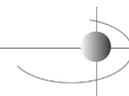
Согласно отчёту офицера корпуса жандармов по наблюдению за частными золотыми промыслами полковника Дувинга, с начала добычи до 1864 г. в Верхнеудинском и Баргузинском округах было промыто 120 566 052 пуда песка и добыто более 296 пудов золота⁴. Пик золотодобычи пришёлся на 1860-е гг.: в 1862 г. только в Баргузинском округе было добыто более 131 пуда [2, с. 12]. Однако и эти сведения нельзя считать полными, поскольку золотопромышленники не регистрировали всего добытого золота, чтобы снизить попутную подать. В отчётах также не фиксировались результаты поисков «вольных старателей». К тому же сотни пудов золота расхищались и беспощадно уходили в Китай. Но даже с учётом этого уже с 1870-х гг. общая тенденция снижения золотодобычи, которая в Верхнеудинском и Баргузинском округах падала даже при неизменном числе приисков, прослеживается явно. В 1889 г. при числе приисков (55) вдвое большем, чем в 1887 г. (29), золота было добыто столько же⁵. Главной причиной спада золотодобычи стала выработка наиболее богатых и легко доступных россыпей: даже на самых богатых из них, где в первые годы разработки в 100 пудах песка содержалось до фунта и более шлихового золота, теперь уже было от силы пять золотников, а в большинстве не дотягивало и до золотника. Из 105 приисков Верхнеудинского округа, указанных в реестре, в 1880–1890-х гг. больше половины вообще не разрабатывались, в Баргузинском из 122 приисков разрабатывались (и то непостоянно) только 49⁶. (Добыча в Баргузинском округе вновь поднялась лишь в конце 1890-х гг. в резуль-

³ ГАЗК. – Ф. 1 (о). – Оп. 1. – Д. 10847. – Л. 81.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 109. 2 эксп. 1865. – Оп. 95. – Д. 142. – Л. 80.

⁵ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). – Ф. 124. – Оп. 1. – Д. 612. – Л. 1–214.

⁶ Подсчитано по: ГАРБ. – Ф. 124. – Оп. 1. – Д. 406, 612.

тате открытия богатейших Королонских приисков). Небогатые прииски Троицкосавского и Селенгинского округов разрабатывались лишь несколько лет на рубеже XIX–XX вв.

Золотопромышленность Забайкалья прошла два этапа, характерных для всей золотодобычи Сибири: хронологически короткий период централизации производства и капитала, приведшей к созданию крупных золотопромышленных монополий, и начавшийся в 1870-х гг. интенсивный процесс дробления крупных и средних предприятий, когда золотничный способ становится основной формой добычи драгоценного металла. Концентрация производства касалась в основном Восточного Забайкалья, где под эгидой Кабинета несколько компаний добывали основной объём золота. В Западном Забайкалье в большей степени проявилась тенденция к дроблению приисков, особенно с истощением месторождений, когда разработка значительного числа приисков делалась малорентабельной, а то и вовсе убыточной. Крупные компании, не заинтересованные в модернизации процесса золотодобычи, перестали вкладывать средства в отрасль, а свои прииски либо продали, либо сдали в аренду артелям так называемых «золотничников», т. е. получавшим плату с каждого золотника. Сравнительно легкодоступные россыпи наряду с практически неиссякаемым источником рабочей силы в лице корейских и китайских сезонников сделали кустарные золотничные работы здесь наиболее эффективными для предпринимателей, которые таким образом освободились от забот о модернизации производства, пропитании, жилье и медицинском обслуживании рабочих.

Старатели-золотничники, работавшие в одиночку или артелями и сдававшие добытое золото владельцам прииска, появились на золотых промыслах Верхнеудинского и Баргузинского округов ещё в 1860-е гг. В 1879 г. прииски с золотничным способом работ составляли уже около 49 %, а в начале XX в. – 96 % [7, с. 60; 6, с. 23]. Это самый высокий процент старательских работ в Восточной Сибири.

Дробление предприятий и переход разработки золота в руки мелких и средних предпринимателей из числа бывших приисковых служащих, которые не пытались (да и не имели возможности из-за отсутствия оборотных средств) технически совершенствовать золотодобычу, был закономерен и обусловлен выработкой верхних золотоносных площадей. По существу, золотничная добыча

была своего рода «народным», «кустарным промыслом», исполнявшим скорее социальные, чем производственные функции: «около золота» кормились сотни живших поблизости семей, одновременно продолжая заниматься сельским хозяйством.

Вторая «волна» концентрации производства, характерная для начала XX в., мало затронула золотодобычу Западного Забайкалья. В 1900–1911 гг. число золотодобывающих компаний здесь не дотягивало и до двух десятков, из них крупных было всего три: товарищество «Королон», «Большереченское товарищество» и «Восточно-Сибирское товарищество». Сосредоточив у себя половину всех рабочих и около 36 приисков Западно-Забайкальского горного округа, эти компании добыли 73,3 % золота [7, с. 62–64]. Самыми крупными приисками были Королонские, владельцем которых был Я. Фризер. За 10 лет (1898–1909 гг.) здесь было добыто 250 пудов золота, которые дали в казну 400 тыс. р. дохода¹.

Прокладка Сибирской железной дороги и изданный правительством закон о беспошлинном ввозе техники в Россию во много раз удешевили перевозку оборудования, однако забайкальские золотопромышленники мало этим пользовались. Большая часть их была мелкими производителями, не имевшими больших капиталов, а шансы на получение дешёвых кредитов у них были ничтожно малы. К тому же малообразованные управляющие и владельцы приисков не стремились к применению технических знаний, предпочитая реконструкции производства перемещение на восток по мере истощения приисков. Приглашение специалистов по горному делу практиковалось лишь немногими крупными компаниями. Попытки обставить прииски как капиталистические предприятия и сформировать кадры промышленных рабочих были единичными.

Тем не менее, в начале XX в. стартовали первые опыты по модернизации технологии добычи, которая в течение долгого времени оставалась практически неизменной. В 1909 г. на Николаевском прииске Х. Р. Новомейской и Королонских приисках Я. Д. Фризера впервые был применён гидравлический способ. За один 1910 г. гидравлическим способом Фризер добыл более 16 пудов золота, что составило больше половины его общей добычи в Баргузинском округе. В этом же году гидравлические установки действовали на Еленинском прииске по Витиму и Ивановском

¹ ГАРБ. – Ф. 123. – Оп. 1. – Д. 425. – Л. 177.

по Витимкану [8, с. 134]. Первая в Забайкалье самодельная драга на деревянном понтоне заработала в 1900 г. на Иоанно-Кронштадском прииске «Мензинского товарищества» в Верхнеудинском округе [7, с. 71]. В Баргузинском округе первая драга, привезённая из Лондона, была установлена на прииске А. Новомейского на Ципикане [3, с. 80].

Однако модернизация единичных приисков состоятельных владельцев и крупных золотопромышленных компаний обеспечила незначительную часть производственного процесса. Даже в 1900–1911 гг. в Западном Забайкалье лишь три прииска из 95 (!) использовали новейшие способы добычи (в Восточном Забайкалье этот процент был вдвое выше) [7, с. 71]. В целом золотопромышленность Западного Забайкалья осталась в стороне от промышленного переворота, который не был завершён и к 1917 г.

Первая мировая война, революции, гражданская война и иностранная интервенция внесли резкие коррективы в развитие забайкальской золотодобычи, вступившей в полосу глубокого кризиса. Если в 1914 г. на 111 разрабатываемых приисках Западного Забайкалья было намыто 737 кг (45 пудов)¹ золота, то в 1920 г. – всего 33 (2 пуда)².

Восстановление золотодобывающей промышленности в регионе началось с образованием Бурят-Монгольской АССР в условиях новой экономической политики. При Народном Комиссариате промышленности и торговли был сформирован Горный отдел, функциями которого были определены организация горных работ, наблюдение за правильностью их ведения, заключение договоров об эксплуатации приисковых участков.

Новая экономическая политика, основанная на признании многоукладности экономики страны и многообразия форм хозяйствования, подразумевала возможность использования частного капитала. В золотодобывающей промышленности Бурятии наиболее распространённой формой привлечения частного капитала стала аренда. С принятием в 1923 г. постановления СНК РСФСР о привлечении в широком масштабе частной инициативы к развитию средней и мелкой золотопромышленности и о предоставлении ряда льгот арендаторам и старателям³ в аренду стали сдаваться неразрабатываемые золотоносные площади ввиду отсутствия у государства необходимых финансово-техни-

ческих средств. Наличие в Бурятии многочисленных не эксплуатировавшихся мелких объектов и свободных трудовых ресурсов в приисковых районах в связи с закрытием предприятий в военные годы создавало объективную базу для аккумуляции частного капитала в мелкий и средний золотой промысел. Вступая в договорные отношения на взаимоприемлемых экономических условиях и располагая административно-правовыми рычагами воздействия, государство вовлекало частный капитал в общий процесс возрождения золотопромышленности, поскольку остро нуждалось в дополнительных источниках пополнения валютных ресурсов.

В 1923/24 г., по данным Горного отдела, в Бурятии числилось 576 золотоносных площадей⁴, из которых были сданы в аренду и разрабатывались 62 золотоносных участка (11 %)⁵. Из 62 приисков 51 находился в Баргузинском районе, 9 – в Джидинском, 2 – на реке Курбе⁶.

Арендаторами являлись частные предприниматели, трудовые товарищества, банки, иногда торгово-снабженческие и кооперативные организации. В 1923/24 г. из 72 месторождений золота и других металлов государственными учреждениями разрабатывались 4 участка, кооперативами и артелями – 6, частными лицами – 62⁷.

В 1925 г. в баргузинской тайге – главной «золотой жиле» республики – в аренде состояло 80 приисков, из которых активно разрабатывалось всего 48. Наиболее крупным арендатором был Дальбанк, который разрабатывал 28 приисков и добыл в 1924/25 г. 7 пудов 23 фунта (124 кг) золота из 13 пудов 20 фунтов (221 кг) официально зарегистрированных. Буркоопсоюз на трёх арендованных приисках добыл 2 пуда 17 фунтов (39,7 кг). Остальные 49 приисков были арендованы частными лицами: на тридцати приисках, разрабатываемых гражданами СССР, было добыто 3 пуда 4 фунта золота (50,8 кг); на семнадцати, находившихся в аренде у китайских подданных, 14 фунтов (5,7 кг); на двух приисках, арендованных корейцами, 2 фунта (0,8 кг) [2, с. 17].

По характеру способа ведения работ все разработки приисковых россыпей в 1920-е гг. делились на три вида: 1. Хозяйские работы, характеризующиеся тем, что арендатор

⁴ Перспективы и ближайшие задачи хозяйственного строительства БМАССР. – Верхнеудинск, 1927. – С. 49.

⁵ ГАРБ. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 448. – Л. 8.

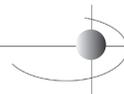
⁶ Бурят-Монгольская АССР. Очерки и отчёты. 1923–1924. – Верхнеудинск, 1925. – С. 185.

⁷ Бурят-Монгольская АССР. Очерки и отчёты. 1925–1926. – Верхнеудинск, 1927. – С. 39.

¹ Бурят-Монгольская АССР. Очерки и отчёты. 1925–1926. – Верхнеудинск, 1927. – С. 41.

² ГАРБ. – Ф. Р-753. – Оп. 1. – Д. 96. – Л. 81 об.

³ Законы о частном капитале. – М., 1928. – С. 239.

разрабатывал взятую в аренду площадь наёмным трудом, причём всё добытое золото поступало в полное распоряжение арендатора. Таким способом разрабатывалось два прииска, на которых было занято 39 рабочих. 2. Старательские работы, отличающиеся тем, что всё добытое золото принадлежало старательской артели, которая договаривалась о продажной цене на золото. Старательскими работами разрабатывалось 37 приисков, на них было занято 613 рабочих. 3. Смешанный способ, при котором часть золота оставалась у рабочего, а часть он отдавал арендатору разрабатываемого прииска. Таким способом разрабатывалось 9 приисков со 103 рабочими. Из 48 приисков только два разрабатывались механизированным способом, на остальных использовался мускульный труд [2, с. 22].

Причинами слабой механизации золотодобывающей отрасли, как и до революции, были отдалённость золотопромышленных районов от железнодорожной магистрали, отсутствие средств связи и полное бездорожье в самих районах. Кроме того, арендаторы, большинство из которых были мелкими, не располагали значительным капиталом, а потому не могли себе позволить затраты на механизацию. Этим объясняется и тот факт, что в основном разрабатывались легко доступные россыпи, а освоение глуболежащих пластов, золотоносных жил, требовавшее существенных капиталовложений, большинству золотопромышленников было просто не по карману. Ситуацию усугубляла идеологическая нетерпимость советской власти к частному капиталу, что также не способствовало стремлению арендаторов вкладывать средства в модернизацию отрасли.

Тем не менее, с разрешением частного золотого промысла ежегодно стала увеличиваться добыча золота, что видно из следующих данных: в 1923/24 г. было добыто 180 кг; в 1924/25 г. – 223; в 1925/26 г. – 275¹; 1926/27 г. – 290; в 1927/28 г. – 393 (53,3 % довоенной добычи)².

Однако приведённые цифры официально зарегистрированного золота служат не столько иллюстрацией восстановления золотодобычи, сколько показателем слабого учёта и активного утаивания. Современники отмечали, что «только 1/10 часть добытого золота регистрируется, а остальное уходит за границу в карманах китайских рабочих и подрядчиков» [10, с. 56]. Зачастую добы-

ваемое частными арендаторами золото сознательно скрывалось в стремлении уйти от повышенного налогообложения. Кроме того, некоторые китайские арендаторы, не знавшие русского языка, и, не имевшие собственного писаря, нанимали разъездного или пользовались услугами соседних грамотных арендаторов для ведения золотозаписных книг, в связи с чем записи совершались эпизодически. Во время посещения баргузинских приисков правительственной комиссией в начале 1926 г. имел место казусный случай, когда «полуоборванный китаец – арендатор Юй-дый пришёл за 50 километров и представил членам комиссии целую папку бумаг, среди которых была чистая золотозаписная книга». Для чего Юй-дый явился к комиссии, выяснить не удалось, только на вопрос, почему он не ведёт записи добытого золота в книге, с трудом объяснил, что «незачем зря пачкать книгу» [2, с. 19].

Крайне низкой была средняя производительность приисков. Так, если в 1914 г. она составляла 6,64 кг, то в 1925/26 г. – 2,43. Невысокая производительность объяснялась тем, что большинство приисков были мелкими и добывали в год от 1 до 3 кг золота. Преобладающее большинство частных арендаторов не располагало достаточным капиталом и поэтому не делало необходимых вложений в организацию и расширение промышленного производства, в обновление технического оборудования приисков и выполняло в основном торгово-снабженческие и золотоскупочные операции [11, с. 144]. Исключение составляли лишь некоторые арендаторы, например Дальбанк, который добыл золота в 1925/26 г. 177 кг (63 % всей добычи). На большинстве частноарендованных предприятий господствовал тяжёлый физический труд. Из 393 кг добытого в 1927/28 г. золота механическим путём было получено 22 %, старательскими работами – 63 % и 15 % – вольноприносительским трудом, который по способу добычи также можно отнести к старательскому³.

Тем не менее, развитие арендных отношений сыграло большую роль в развитии золотодобывающей промышленности. Однако через арендную политику частные предприниматели ставились в жёсткие рамки государственного учёта и контроля. Это позволяло проводить политику использования, ограничения и вытеснения частного капитала из добывающей промышленности, что и произошло к концу 1920-х гг. С 1929 г. аренда золо-

¹ Бурят-Монгольская АССР. Очерки и отчёты. 1925–1926. – Верхнеудинск, 1927. – С. 41.

² ГАРБ. – Ф. Р-475. – Оп. 1. – Д. 341. – Л. 207.

³ ГАРБ. – Ф. Р-475. – Оп. 1. – Д. 341. – Л. 20.

тоносных приисков не получила дальнейшего распространения, что можно объяснить следующими причинами. Во-первых, частнособственнические тенденции ограничивались налоговым прессом, страховыми взносами; во-вторых, государственные органы нередко нарушали договорные обязательства и в одностороннем порядке расторгали соглашения, подрывая доверие арендаторов. Всё это было связано с тем, что на смену практиковавшемуся ранее ограничению частного капитала пришла политика его вытеснения и ликвидации.

Таким образом, золотопромышленность сыграла значительную роль в экономическом развитии Западного Забайкалья, стимулируя производство необходимых для добычи золота товаров (инструментов, продовольствия). С момента зарождения золотодобычи ведущие позиции в её становлении и развитии в дореволюционный период занимало частное предпринимательство, что стало одной из специфических особенностей добывающей промышленности Западного Забайкалья. Однако, хотя золотопромышленность оживила ранее глухие места и способствовала расширению внутреннего рынка, она не стала стержнем, стимулирующим развитие хозяйственных взаимоотношений, не создала развитой инфраструктуры, не оставила после себя капитальных вложений и не привела к освоению и заселению новых территорий. В дореволюционный период она, оставшись в стороне от промышленного переворота, сохранила за собой, по сути, положение кустарного промысла, крайним выражением которого стала так называемая «амбаропродовольственная», т. е. скупка золота без всяких затрат на техническое перевооружение и без

вкладывания в промышленность оборотного капитала [4, с. 19].

С установлением советской власти государство, остро нуждавшееся в пополнении золотовалютных запасов, но не имевшее средств на разработку золотосодержащих площадей, вынуждено было разрешить их аренду частным предпринимателям, кооперативным организациям, банкам и т. д. И частный капитал, до революции игравший главную роль в развитии золотодобывающей промышленности, в период новой экономической политики, восстанавливая прежние и вводя в эксплуатацию новые золотоносные прииски, увеличивал материальные ресурсы государства, частично решая проблему безработицы. Однако к концу 1920-х гг. в золотопромышленной политике советской власти возобладала тенденция ликвидации частного предпринимательства в связи с общей правительственной линией, направленной на дальнейшую централизацию и ускоренный переход народно-хозяйственного механизма страны на однородную экономическую основу, базирующуюся на государственной собственности на средства производства и соответственных этой собственности производственных отношениях [5, с. 44].

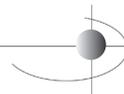
Характерная для отрасли в дореволюционный период слабая механизация процесса золотодобычи сохранилась и в 1920-е гг., что было связано не только с отдалённостью и труднодоступностью золотоносных приисков, отсутствием средств связи и транспортных коммуникаций, но и нежеланием частных предпринимателей вкладывать средства в модернизацию отрасли в связи с неустойчивой политикой советской власти по отношению к частному капиталу.

Список литературы

1. Асалханов И. А. Социально-экономическое развитие юго-восточной Сибири во второй половине XIX в. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1963. 493 с.
2. Бутырин П. Н. Золотопромышленность Баргузинского края и её перспективы. Верхнеудинск: Госплан Б.-М АССР, 1926. 39 с.
3. Кальмина Л. В., Курас Л. В. Еврейская община в Западном Забайкалье (60-е годы XIX века – февраль 1917 года). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 172 с.
4. Лажентцев В. Н., Недешев А. А. Структура и экономические связи Забайкальского хозяйства в дореволюционный период // История экономического развития Забайкалья в конце XIX – начале XX века. Забайк. краев. ежегодн. № 6. Чита, 1972. С. 3–28.

References

1. Asalkhanov I. A. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie yugo-vostochnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX v. Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1963. 493 s.
2. Butyrin P. N. Zolotopromyshlennost' Barguzinskogo kraja i ee perspektivy. Verkhneudinsk: Gosplan B.-M ASSR, 1926. 39 s.
3. Kal'mina L. V., Kuras L. V. Evreiskaya obshchina v Zapadnom Zabaikal'e (60-e gody XIX veka – fevral' 1917 goda). Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 1999. 172 s.
4. Lazhentsev V. N., Nedeshev A. A. Struktura i ekonomicheskie svyazi Zabaikal'skogo khozyaistva v dorevolyutsionnyi period // Istoriya ekonomicheskogo razvitiya Zabaikal'ya v kontse XIX – nachale XX veka. Zabaik. kraev. ezhegodn. № 6. Chita, 1972. S. 3–28.

5. Ламин В. А. Золотой след Сибири. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. 144 с.

6. Овсянникова Н. Д. Развитие золотопромышленности Восточной Сибири в эпоху капитализма (1861–1914 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Овсянникова Нина Дмитриевна. Иркутск, 1964. 29 с.

7. Патронова А. Г. Особенности развития золотопромышленности в Забайкалье в конце XIX – начале XX века // История экономического развития Забайкалья в конце XIX – начале XX века: Забайк. краев. ежегодн. № 6. Чита, 1972. С. 57–76.

8. Раднаев Б. Э. Развитие промышленности Забайкалья в период капитализма // Бурятия XVII – начала XX в. Экономика и социально-культурные процессы. Новосибирск: Наука, 1989. С. 132–144.

9. Семевский В. И. Рабочие на сибирских золотых промыслах. Т. 1. СПб.: Изд. И. М. Сибирякова, 1898. 574 с.

10. Сумкин Д. Существует ли Верхнеудинский золотопромышленный район? // Жизнь Бурятии. 1926. № 1–3. С. 56–58.

11. Хатылаев М. М. Госкапитализм в золотодобывающей промышленности Восточной Сибири (1921–1930 гг.) // Россия неповская: политика, экономика, культура: тез. всесоюз. науч. конф. Новосибирск, 1991. С. 142–144.

5. Lamin V. A. Zolotoi sled Sibiri. Ekaterinburg: Bank kul'turnoi informatsii, 1997. 144 s.

6. Ovsyannikova N. D. Razvitie zolotopromyshlennosti Vostochnoi Sibiri v epokhu kapitalizma (1861–1914 gg.): avtoref. dis. ...kand. ist. nauk / Ovsyannikova Nina Dmitrievna. Irkutsk, 1964. 29 s.

7. Patronova A. G. Osobennosti razvitiya zolotopromyshlennosti v Zabaikal'e v kontse XIX – nachale XX veka // Istoriya ekonomicheskogo razvitiya Zabaikal'ya v kontse XIX – nachale XX veka: Zabaik. kraev. ezhegodn. № 6. Chita, 1972. S. 57–76.

8. Radnaev B. E. Razvitie promyshlennosti Zabaikal'ya v period kapitalizma // Buryatiya XVII – nachala XX v. Ekonomika i sotsial'no-kul'turnye protsessy. Novosibirsk: Nauka, 1989. S. 132–144.

9. Semevskii V. I. Rabochie na sibirskikh zolotykh promyslakh. T. 1. SPb.: Izd. I. M. Sibiryakova, 1898. 574 s.

10. Sumkin D. Sushchestvuet li Verkhneudinskii zolotopromyshlennyi raion? // Zhizn' Buryatii. 1926. № 1–3. S. 56–58.

11. Khatylaev M. M. Goskapitalizm v zolotodobyvayushchei promyshlennosti Vostochnoi Sibiri (1921–1930 gg.) // Rossiya nepovskaya: politika, ekonomika, kul'tura: tez. vsesoyuz. nauch. konf. Novosibirsk, 1991. S. 142–144.

Статья поступила в редакцию 25.03.2015